

Путь, начатый во Вроцлаве

Древний город Вроцлав, ныне возрожденный созидательным трудом свободного польского народа, вошел в десятый день борьбы за мир и навсегда запечатлен в памяти миллионов. Здесь два года тому назад — 25 августа 1948 года — открылся Всемирный конгресс деятелей культуры в защиту мира. Разрушенный Вроцлав предстал перед делегатами конгресса не только как горестное напоминание о минувших бедствиях, но и как суровое предостережение. Все вокруг говорило: «Будьте бдительны». Бесмертные слова Юлиуса Фучика, уже облетевшие к тому времени мир, звучали с новой силой в старинном польском городе, лежащем по праге. Еще вгляд над пешеходами замка гари, а уже пригнали к нему едкий смирн факела, которым размахивал в Фугуне старый палач народов Черчилль. Еще слышны выжженные кварталы Харосмы, а ученики Черчилля на агресии уже лихорадочно копили запасы атомных бомб.

Но уже тогда ясно было, что лагерь мира сильнее, чем лагерь поджигателей. Мирные труженики, обратив взоры к советскому народу, черпали вдохновение в его миролюбии, в его творческом созидательном порыве, в его мощи.

С трибуны Вроцлавского конгресса, из зала, где сидели Мартин Андерсен Неске и Хьюлетт Дженсон, Александр Фадеев и Пабло Неруда, во все уголки земли доносились слова, звавшие всех честных людей к объединению в борьбе за мир.

С тех пор прошло два года. Движение сторонников мира прервалось за это время в могучую силу, оно растет изо дня в день. Национальные конгрессы, Всемирный конгресс сторонников мира в Париже и Праге, Всесоюзная конференция сторонников мира в Москве, закончил Стокгольмское Воззвание — это славы веки победоносного пути, пройденного людьми доброй воли.

Весь земной шар облетели простые и справедливые слова, требующие запрещения атомной бомбы и объявление военным преступником того правительства, которое первым применит атомную бомбу. Бюллетени с текстом Воззвания появились в миллионах честных рук.

336 миллионов людей во всех странах уже подписали Стокгольмское Воззвание. Эта цифра растет и будет расти, ибо растут гнев и возмущение народов, вызванные бесчинством американских империалистов. Движение сторонников мира развернулось и в тех странах, где еще недавно его не было — в Пакистане, Турнии, Египте, Иране, Боливии, Перу...

Злодейское нападение заокеанских гангстеров на Корею, варварская бомбардировка мирного населения, массовые расстрелы, позорящие незаконно присвоенный агрессором голубой флаг ООН, вызывают гнев и возмущение всех народов. Враги мира в своей безудержной злобе все больше разоблачают себя перед лицом человечества. Преступают в своем истинном виде и те, кто долгое время прикидывались «друзьями». Как всегда бывает, на крутых поворотах отсвечивает все наносное, все чужое. Этот очистительный процесс лишь способствует укреплению фронта мира. Могучие колонны сторонников великого и правого дела пополняются новыми борцами.

Среди них — юноша из аргентинского города Сан-Мартин, который в ответ на американскую агрессию в Корею, в ответ на зверское убийство борца за мир Хорхе Кальве собрал 15.400 подписей под Стокгольмским Возванием. Пусть призывающие атомники над тем, какая могучая моральная сила таится в подвиге этого героя.

На вершине Везувия молодые сторонники мира провинции Неаполь поддерживают в течение недели огонь, видный на много километров вокруг. Этот огонь жители окрестных деревень называют «костром мира». С вершины Везувия ежедневно спускаются бригады молодежи, собирающие в населении подписи под Возванием. Боксер мира разгорается.

Сколько таких беззаветных героев рождает во всех странах движение людей доброй воли! Фредерик Жолио-Кюри, выступая в Праге на многолюдном митинге, выразил чувства и мысли миллионов. Он сказал: «Огромное количество людей, любящих мир, объединилось и создало мощную силу. Это движение таково, что сторонники войны поняли, что их преступное предприятие может провалиться. Но надо хорошо понять, что теперь опасность наиболее велика. Бешенство и истерия, овладевшие этими преступниками, могут их толкнуть на самые отчаянные поступки... Опасность кроется в войне, спровоцированной в Корею. Чем крепче становится фронт мира, тем больше бешенство обуревает поджигателей войны». Свою речь Жолио-Кюри закончил призывом: Мир можно спасти и мы его спасем!

Подготовка ко второму Всемирному конгрессу сторонников мира, назначенному на ноябрь этого года, сопровождается расширением массовой базы фронта мира.

Каменщики, возводящие новые здания во Вроцлаве, слышат вой «летающих крепостей» над Шеньяном, Неаполитанские юноши, сидящие у «костра мира», слышат плач корейских женщин.

Но они слышат также могучий голос мира, доносящийся из Советского Союза. Они знают, что в то время, как Труман посылает бомбардировщики на мирные города и требует от своих сателлитов пушечного мяса, в Москве строят высотные здания, внедряют новую систему орошения и начинают строить самую мощную в мире Куйбышевскую гидроэлектростанцию. Миролюбие и могущество великой страны, возглавляющей лагерь мира, вселяет уверенность и спокойствие в сердца французских докеров и бельгийских шахтеров, венгерских крестьян и польских строителей. Оно наполняет верой в победу доблестных воинов Народной корейской армии, громящих агрессора.

Путь, пройденный народами от Вроцлава до второго Всемирного конгресса сторонников мира, — слабая страница в истории человечества. Но успех, достигнутый сторонниками мира, никому не позволяют успокаиваться.

На зовения поджигателей войны человечество отвечает новым подъемом великого движения людей доброй воли, новым усилением борьбы.

Мир можно спасти! Мир будет спасен!

Фотомонтаж А. Житомирского

Солдаты падают — акции поднимаются

ПРОДЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 73 (2664)

Четверг, 24 августа 1950 г.

Цена 40 коп.

Самед ВУРГУН

НЕГР ГОВОРИТ

И на трибуне вырос негр.
Его молчаливый героизм,
он, словно обожженный меч,
готовый нанести удар.
Огромный многолюдный зал
дыхание задержал и ждал,
когда взлетит и грянет речь.
Оратор поднимает взор,
в котором тучи и огонь,
глядит не только в этот зал,
— в просторы вечности глядит.
Над всей землей занесена его могучая ладою,
и книга в тысячу страниц заключена в его груди.
Из тучи должен хлынуть дождь,
таков, природа, твой закон.

Негр говорит:
«— Я — человек,
а это значит —
я черной матерью моей на свет художником рожден.
Искусства непокорный сын уже более чем тридцать лет,
Америка!

Мой милый край!
Мой старый дом!
Мой Новый Свет!
Твой воздух, небо и земля навеки мне принадлежат.
Там кости белые сложили давным-давно мой черный дед.
В твоих зеленых деревьях мой желания шумит.
Я родину свою люблю, как живописец и как сын.
Влюблен я в каждую зарю и в каждый полдень и закат.
На каждом полюсе моем американских далей слышны,
цветы Америки цветут, лучи Америки горят.
Ответь, отечество, ответь,
добыл ли я своим трудом
светлое право проходить по травам, тропутым росой?
Кто смеет у меня отнять мой отчий край, мой отчий дом?»

И темный взор пересекло zigzagом молнии косяк.
И я почувствовал: меня навеки пронзил ее заряд.
Как буря, в сердце ворвалась чужая участь и любовь,
твоя грозная судьба в мою судьбу влилась, брат,
как будто бы в меня влилась твоя взлохотанная кровь.
Позму горестной судьбы, как будто книгу, я листал:

«— Когда мне замыслил картин указывать
когда в ситаниках своих я голоден и я устал:
«Ты черный», — говорят глаза,
«тебе нет места отдохнута».
«Ты черный», — люди говорят. «Ты черный», —
говорит завеса.
И я на родине своей навеки с нею разлучен.
И вижу родину тайком, в разлуке стал я стариком...»

Он захохотался и умолял, и зал молил ему в ответ.
Предчувствие большой грозы растет в молнии таком.
В глазах людей клубился гнев, которому пределов нет.

Негр говорит:

«— Я так люблю,
Америка, твой первый свет.
Я так люблю твою весну, — она, как мать, моя, дедова.
О, земля нашей стороны,
я так люблю ваш быстрый бег.
Отвесь, дано ли право мне глядеть в глаза
твоей весне,
а если нет, то дай ответ: что без отчизны —
белый свет?»

Огнем его последних слов все вокруг меня заволокло,
но вдруг подул холодок.
Я оглянулся:
моя соседка
платком брезгливо протирала очки вспотевшее стекло,
они скривились до сих пор надменными глазами природный цвет.
Глаза устремились туда, где сердце гневно стучит;
и, может статься, потому, что так внезапно негр умчал,
сосед мой не успел поднять дипломатический свой щит,
и я увидел волчий взгляд, зубов услышал волчий щелк.
Британская голубизна, тебя я в тот же миг узнал.
О, мистер Тейлор, это вы?

«Еще где место в мире есть?
Но я, бакинцев, не прощу, — кровь ударяет мне в глаза.
О, память грозная моя!»
О, двадцать шесть!
О, двадцать шесть!

Негр говорит:
«— Порою в путь
с утра я выхожу, готов
глазами жадными взглянуть
на ливневые цветы.
С утра речную я в путь
родину свою обхожу,
увидав лета торжество,
оттенки моего найди
для вдохновения своего.
Пусть утренняя тень вершин
не из головы упадет,
пусть соловей моей души
расправит крылья и споет.
Пусть это будет песня о том,
как счастья на земле повст,
когда в мерцающем золотом
встает безоблачный рассвет.
Пусть хлынет солнце в душу мне,
растопит лед моих обид.
Пусть песня моя на полотно
в чудесных красках зазвучит.
Пусть правда моего холста
непримирима и нежна,
его простая красота
в бою товарищам нужна.
Создания любви моей,
вы повестуете о том,
что судьбы всех простых людей
озарены одним огнем,
одним стремлением зажжены
и братством связаны навеки,
с великим знаменем дружны,
одним для всех морей и рек.
Как много у тебя друзей,
они твоим огнем горят.
Черны они или белы —
для вашей дружбы нет преград.
Да! Расовой вражды валы
лишь тот возводит, кто богат.
Моей бы песне быть о том,
что волно дышит крутом,
что нет ни рабства, ни тенниси,
что слышен чистый голос птиц,
что мир расправился с врагом,
что враг навеки повержен нын.

О, мир, исполненный чудес!
... Но только лишь угаснет день,
тешитесь исынй лик небес
и на воды ложится тень.
Молчит остальная вода,
и слышит мир моей души.
Горит вечерняя звезда,
не слышно птиц из гнезда,
— природа замерла в тиши.
Природа отошла ко сну, природа глуше и темней,
и в этой темноте Нью-Йорк раскрывает пламенный хвост огня.

ДВА ГОДА НАЗАД, 25 АВГУСТА 1948 ГОДА, ВО ВРОЦЛАВЕ (ПОЛЬША) НАЧАЛ СВОЮ РАБОТУ ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ В ЗАЩИТУ МИРА. В ЧИСЛЕ ДЕЛЕГАТОВ КОНГРЕССА БЫЛ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ПОЭТ САМЕД ВУРГУН. СЮДЕЯ, В ДНИ ДВУХДНЕВНОГО ВРОЦЛАВСКОГО КОНГРЕССА, МЫ ПЕЧАТАЕМ ПОЭТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ САМЕДА ВУРГУМА ОБ ОДНОМ ИЗ ВОЗМУЩАЮЩИХ МОМЕНТОВ РАБОТЫ КОНГРЕССА.

Огни домов,
огни двorcов,
огни реклам,
огни витрин.
Плывет скрипок и певцов,
полет смичков и балерин.
Шум и тоска... Смех и тоска...
А надо мною облака...
Приютя нет, ночлега нет,
— теперь ты негр, а не поэт...»

Художник дышит тяжело, как будто нож в его груди,
но он превозмощает боль и продолжает говорить,
не в состоянии замолчать, пока победа впереди,
пока ему остается мир, он будет думать и творить.
Горит костер его лица, он будет биться до конца,
— такой огонь не догорит, пока он все не доскажет!
И вдохновение бойца грозой врывается в сердца,
и непреклонности его сурово рукоколлает зал.

Негр говорит:
«— Я чернокожий.
Я с колыбели напоен
тапшири смолком неспасенной матери моей.
Стоград терне, чем она, порабощенный закон,
но чем бесчеловечней он, тем я люблю ее нежней.
Встреча каждую зарю, тебя я, мать, благодарю,
ты подарала мне весь мир,
упорство,
силу рук и ног.
Глаза мне зоркие дали, — они почти, как два крыла,
они несут меня вперед вдоль всех моих больших дорог.
Великое спасибо, мать, за то, что сын твой так богат.
Лишь достоянием одним не одарила сына ты.
Свобода, в мире я живу, как твой певец, как твой солдат,
но не видел в своем дому твоей могучей красоти.
И тем слышней я говорю:
на свете дерево живет
благодаря своим корням,
тебе, земля,
тебе, вода.

Мои друзья,
мои враги,
нет, я не позабыл свой род,
мой древний негритянский род я не забуду никогда!
И мне почувдилось на мне: над головой его возник
печальный терекожий лик... О, мать, о, свет ее любви!
Как будто зарево зажглось... И женский голос произнес:
«Я родила тебя.
Живи!»

Негр говорит:
«— Мой бедный род
не видел утра никогда.
Ты меллиди, солнечный восход,
свободы, радости, труда.
Столетия идут бон,
и гибнут прадеды мои.
О, Миссисипи, сколько лет
ты сохраняешь кровни цвет.
Товар, идущий в оборот,
как бессловесный черный скот,
не жди, не смей, не прекословы!
Столетиями струсилась кровь.
И все мрачней твой судьба,
и все тебе короче свет,
Америка!

Мой Новый Свет!
Я твой художник и поэт.
Столетия раздается стон.
Услышь, создай другой закон!
Пусть все народы на земле поднимут голос мне в ответ.
Колонию, ваш час настал! Да будет гнев вооружен!
Пусть на всей земле падет мир угнетенных и гонимых,
чтоб смысла людского бытия навеки был преобразен!»

Оратор снова замолчал, в пространство устремляя взор.
...Как будто пленного орла товарищ вольный раскова.
Орел развинулся на Восток, всем рубежам наперекор.
Там солнце медляло зайти, в тебя влюбленно, Москва.
Оно пылало в этот час над Красной Площадью твоей.
Рубиновые грани звезд его дышанием зажглись.
Горел, горел, не усеал всемирной славы мавзолей.
Великий Ленин! Всем борцам твою живая светит мысль.
Сюда спешит сердца людей, как в знойный полдень к родинку.

Я это чувство испытал в моей Москве, в моем Баку.
Всегда шумят в моей душе живые воды родинки,
исток берущего в Москве...
Пускай смелей они звучат.
Я знаю: минут над землей необратимые века,
но песне, что сложила народ, потомком неизменно рад.
...Над Красной Площадью Москвы плавают ночные облака
и лязг рубиновых огней еще отсветлей горят.
Огромный город к ночи смолк, — услыли небо и земля,
но над покоем всей земли горит одно око Кремля.

Горит высокое око, и сердце бодрствует одно.
Оно стучит за все сердца, в ночи набежишь покой.
В песках Аравии оно,
в краях Африки оно,
оно у греческих высот и над китайского рекой.
Оно, свобода, поведет твой каждый новый караван,
оно проверит, как сапер, тропинку каждую твою,
оно испытывает боль несчетных ран, горящих ран
твоих смят, твоих солдат, не отступающих в бою,
и знает, сколько весит груз покрытых ржавчиной цепей,
которые влечет индус, безвинно брошенный в тюрьму;
горят мозоли на руках твоих носильщиков, Болмбей,
и женные этих честных рук передается к ему.
Любовью, гневом и мечтой большое сердце зажжено,
и мысль, разбуженная им, врагов свободы бьет в унор.
Не спит великий друг людей,
горит кремлевское око.

И тем, кто ненавидит мир, пылает смертный приговор.
Негр говорит:
«— На вахту встав,
свободы встретный состав
веду я собственной рукой, —
струится путь стальной рекой.
Услышь, Америка, услышь тот первый голос, первый звук,
шум паровоза моего, земель повторенный стократ.
Я больше сказок не хочу.
Рычак не выпущу из рук.
Не зная никаких преград, колеса гуляк стучат.
Я говорю врагам:
закон
велисьем времени рожден.
Неотратимым будет суд!
Мы не прощаем.
Пробиа час!
Леса кивают нам в пути. Наш паровоз, вперед лети!»

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:
Самед Вургу. — Негр говорит (1 стр.).
Волнующий вопрос надо решить. Э. Светланова. — Почему не светятся светящиеся краски? (2 стр.).
В. Отнев. — «Избранное» должно быть избранным! М. Ярошневский. — Семантическое мракобесие. (3 стр.).
П. Крайнов. — Обзор военных действий в Корею. М. Менделеев. — Тинкеры командуют литературой. Ирина Волк, Александр Чаковский. — Молитва палача. Ю. Козловский. — Американский террор в Бельгии (4 стр.).

О, революция, свети! Твоя звезда уже зажглась,
и даже если на пути вулкан дохнет своим огнем,
и даже если океан взрвет и встанет на дыбы,
не дрогнет наша правота, и мы с дороги не свернем,
— стрела не возвратится в лук,
бесповоротен путь борьбы.

И я на зарево твое веду, свобода, свой состав.
Престые люди всей земли мне говорят:
«Счастливым путь!»
Когда б на рельсы встал мой смн,
я так уверен в том, что прав,
что даже тут бы я не смог остановиться и свернуть!»

Я удалил по свету глаз: негр видит Сталина сейчас,
он разговаривает с ним, когда с трибуны смотрит вдале.
Я удалил по свету глаз: он слышит сталинский накал,
когда с трибуны говорит:
«— Нам путь открыт,
струится сталь.

Америка,
я не прощу,
за мной на это право есть!»
Художник гордо замолчал.
Пока неистовствовал зал,
е себя пришел, он, как больной, преодолевший
боль и смерть,
с трибуны медленно сошел, и этот шаг весь мир слышал.
Нет,
с той минутой не умолк
могучий черный человек.

Твой голос надо всей землей гремит, ветрам наперерез.
Твоя неистовая речь разит, как молния с небес.
И Труман нервно заминал склерозной перепонкой век,
Рабочий забастовок гул, ползуший кризис слышит он.
И грозный ветер кумача еще не сотканных знамен.
Пора! На свете нет чудес!
Грохочет Вроцлавский конгресс.
Как факел, истина горит.
Негр говорит.
Негр говорит.
Весь мир услышал голос твой.
Кому он — свет,
кому он — мрак.
Кого он поднимает вверх,
кого он подвергает ниц.

Сажимает Черчилль кулаки, —
что замшилет старый враг?
Коварство светит злым огнем из-под миающих ресниц.
Зверел Черчилль, зубы жвак.
О, как он ненавидит мир!
Оперен, как матерый волк, стада заиведший вдали.
Вновь призрак смерти затянул
в мундир свой грязный старый жир,
готов отряды мертвецкое послать во все концы земли.
Что замшилет старый ворт?
Раздумывает он о чем?
Из-под накупленных бровей зрелиный взгляд его жвак.
Он снова хочет сесть смерть, но сам он на смерти обречен.
Ему спасения больше нет!
Негр говорит.
Встает Восток.
Восток возносит высоко себя простреленные знамни.
Не клянутся палачам себн камни пирамид.
Ученые Ганди — ширинй день, — едва заляпшишь, еасмет он,
и одряхлевший шарик дегими Востока позавит.
Едва ложится свет зары на гимаалайские снега,
выходит в битву смелачки и дым клубится по лесам.

Восток
железный и стальной
пошел атакой на врага,
твоем знамени, коммунизму, высоко поднял к небесам.
В старинный лондонский туман, как штык,
вознеслся дальний гул,
то отступает Гоминдан, комбата потерявший мул.
Затянут пленкой хищный взор, —
умри, стервятник Чан Кай-ши!
Своей измене приговор
своей же кровью подлиши.
Ты победила, большой народ,
не мешай, наступай, круши!
Я вижу ранний твой восход,
свобода, свет моей души.
Друзья мои,
я не знаком
с великим вашим языком,
но утру ты,
мой брат Чжу Дэ,
дорогу проложит штыком.
И, значит, ты меня поймешь.

Мне говорили, что в бою
медленно ты похоронила жену любимую свою.
Есть холмик меж других холмов, его никто б не отличил.
Никто не видел слез твоих, ты только дрался за двоих,
на за двоих, за миллион, за всех, кто был в бою сражен.
Теперь в земле свободной спят твои жена и твой солдат,
навек равные бойцы за солнце застращенное дня.
Оно восходит над Янцзы,
и, значит, ты поймешь меня.

Когда слышишь над землей свободы древний побратим,
сильней нет в мире синевы, чем над тобою, старый Рим.
Куда стекается народ?
Что видит древний Ватикан?
Что празднует сегодня Рим, главу под солнцем обнажив?
Знамена смеются горят, их алый цвет — балласт для рак.
Ура!
Да здравствует народ!
Мы победим!
Толкати живи!

Негр говорит.
Негр говорит.
Гул нарастает, как прилив.
То надо всей землей гремит Всемирный
Вроцлавский Конгресс.
Восходит солнце над землей, за ереби Альп перевалив.
Парижу тесно на земле под старым куполом небес.
Париж клочок и кипит, застывшая берега.
Свобода, мы собьем замки, ты станешь сильной и живой.
Кровь коммунаров горяча, народ выходит на арага.
Флак коммунаров, как заря, горит у нас над головой.
«Предателям пощады нет!»
Идет на приступ правый враг.

Негр говорит,
негр говорит,
всемирным взлом повторен...
Париж — изменчива лик его:
порой почти не слышен пульс, почти что умирает он.
На смену битве — тишина. Погасли яркие оени.
На мелокорные сердца, как струны грозные, гудят.
Как много весит каждый час, — столетия
равновесными дни,
но иногда сухим озем сурово вспыхивает взгляд.
И этот взгляд, как красный флаг,
и не находил места враг.
Последний бой неостератим, — не даром вертится земля!
Предателя бросает в драж...
Народных армий слышен шаг.
И мустаню над землей горит одно око Кремля.
Его сквозя грозы и метель видать за тридцать земель,
через рекуци океан, над сединою старых гор.
Для всех трудящихся людей зажглась единственная звезда.
И поджигателям войны пылает смертный приговор.

Перевод М. АЛИТЕР

Волнующий вопрос надо решить

Дети в нашей стране окружены всеобщей любовью и вниманием. О них заботится государство, их учат и воспитывает школа, о них, об их судьбах, о счастье и радости наших детей постоянно думают советские люди. Вот почему такой значительный интерес вызвала опубликованная в «Литературной газете» почти пять месяцев назад — 8 апреля 1950 года — статья проф. В. Колбановского «Волнующий вопрос».

В этой статье говорилось о необходимости широко обсуждать достижения и недостатки действующих в настоящее время систем школьного обучения — совместного (для обоих полов) и раздельного. Автор статьи, высказываясь в пользу совместного обучения, допускал возможность серьезных аргументов у сторонников раздельного обучения и призывал поэтому министерства просвещения, Академию педагогических наук и широкие круги советской общественности всесторонне обсудить этот вопрос, волнующий педагогов, родителей и учащихся.

Статья проф. В. Колбановского вызвала множество отзывов. До настоящего времени редакция получила в связи с этой статьей свыше 800 писем, причем больше в 80 из них высказываются соображения в пользу раздельного обучения. Было бы, впрочем, неправильным думать отсюда вывод, что за раздельное обучение высказалась одна десятая тех читателей газеты, которые приняли участие в обсуждении «Волнующего вопроса». Это не так. Здесь требуется внести существенную поправку. Почти половина писем сторонников совместного обучения — письма коллективных, выражающие мнение либо нескольких читателей, либо больших коллективов, собраний и т. п. По приблизительному подсчету, в 720 письмах в пользу совместного обучения высказано мнение, по меньшей мере, 4 тысячи человек, 4 000 в пользу совместного и 80 — в пользу раздельного обучения или, иными словами, — 98 процентов голосов в пользу совместного и 2 процента голосов в пользу раздельного обучения.

Эта статистика, понятно, не претендует на исчерпывающую характеристику мнений. И дело не только в этих цифрах и этих процентах, а в том живом интересе, который вызвало обсуждение «Волнующего вопроса», и в той аргументации, которая была изложена одной и другой стороной.

«Волнующий вопрос» горячо обсуждался в ряде мест на общегородских собраниях учителей, во многих школах — на педагогических советах, на специальных собраниях родителей и учащихся — старших классов. Обсуждение проблемы совместного и раздельного обучения получило отражение в художественной литературе (отрывок Е. Назаровой «У нас в школе», «Новый мир» № 5, 1950 г.). Упомянутое молчание по этому поводу хранили лишь педагогические журналы и, что особенно неприятно, «Учительская газета».

Своим мнением по «Волнующему вопросу» поделились с «Литературной газетой» не только педагоги и учащиеся, но и люди самых различных слоев нашего общества — студенты, научные работники, партийные и комсомольские работники, инженеры, солдаты, матросы, офицеры, рабочие, служащие, старые пенсионеры, просто родители без какого-либо профессионализма.

Вот, к примеру, кратко, но выразительное письмо: «Мы, родители, просим, чтобы учителя и ученицы — все учились вместе. Мы с радостью сделали бы все, чтобы мальчики и девочки учились в одной школе, в одном классе. Родители с улицы Трудовой, дома №№ 74, 75, 77, 78, 80, 81» (следует десятилетия полнейше).

Грузинка Мурманского рыбного порта Александра Нестерова, приславшее письмо в редакцию, волнует два вопроса. Он негодует, что сторонники раздельного обучения ратуют за особую подготовку девочек «к выполнению ответственного долга материнства». Он считает, что «в самой формуле раздельного обучения есть нечто оскорбительное для женщин». И он просит редакцию напомнить «обфуркациям» следующие слова В. Г. Валинского: «...мир знания, искусства, словом, мир обучения должен быть столь же открыт женщинам, как и мужчинам, на том основании, что и она, как и он, прежде всего — человек, а потом уже любовница, жена, мать, хозяйка и проч.»

Семен Казабайлин — бывший воспитанник А. С. Макаренко и один из героев его «Педагогической поэмы», — ныне воспитатель. — с возмущением парировал попытки некоторых сторонников раздельного обучения опереться в своих требованиях на педагогические взгляды А. С. Макаренко. «Со всей убежденностью двадцати с лишним лет опыта», — пишет С. Казабайлин, — я скажу: самым лучшим, самым свободным от пороков, самым здравым и справедливым всегда был коллектив мальчиков и девочек. Я, как воспитанник Антона Семёновича, как очевидец и объект его великодушной, умной работы, хочу засвидетельствовать: Макаренко всегда был убежденным сторонником совместного воспитания и обучения. Он часто так говорил: «Моя самая лучшая помощница по воспитанию из вас настоящих людей — вы сами. И самое хорошее, что вы — это хлопцы и девочки вместе».

Мы привели эти несколько примеров лишь для того, чтобы показать, как советские люди — кто бы они ни были — весьма скептически, ревниво относятся к судьбам наших детей.

Часть писем, поступивших в редакцию, была опубликована в №№ 36 и 32 «Литературной газеты». Из писем сторонников раздельного обучения были опубликованы наиболее характерные, наиболее четко формулирующие точку зрения. Таковы письма директора одной из ростовских школ тов. В. Тяткина и преподавателя Ялтинского педагогического училища тов. С. Назарова. Тов. Тяткин считает, что в мужских школах надо воспитывать особую дисциплину, субординацию, подлинность, выносливость, а в женских — надо воспитывать будущих матерей, ибо это «угодно ради правильного семейного воспитания детей, ради утонченной старости самих родителей». Тов. Назаров идет дальше, утверждая, что нужно « тща-

тельно и срочно продумать программы для женских и мужских школ» и что у девочек имеются определенные, ясно выраженные склонности к гуманитарным наукам, которые и надо развивать.

Из неопубликованных писем сторонников раздельного обучения отметим письмо тов. В. Г. Маренкова. Он пытается обосновать «философию» раздельного обучения и опирается при этом на учение И. П. Павлова. Тов. Маренков утверждает, что при совместном обучении «происходит взаимодействие; некоторые затруднения черт характера девочек и естественное смягчение характера мальчиков с нежелательным усилением пассивно-оборонительного рефлекса в них», развитие которого мешает не только активному проведению исследовательского рефлекса, но и проявлению дисциплины, требующей сверхнормальной выдержанности и стойкости.

Вот три характерные точки зрения. Подавляющее же большинство сторонников раздельного обучения, горячо настаивая на дальнейшем существовании мужских и женских школ, никаких, однако, аргументов в пользу этих школ не приводит. Они неспешно намекают на какую-то опасность совместного пребывания в классе мальчиков и девочек, очевидно, опасность возникновения ранней любви, не называя, впрочем, этого слова.

Наконец, несколько сторонников раздельного обучения высказываются в том смысле, что при организации мужских и женских школ «дело не было доведено до конца». А что и как надо было «дovести до конца» — они не определяют. Несравненно шире, продуманнее и убедительнее, чем в начале обсуждения, сложилось сейчас точка зрения сторонников совместного обучения. Совместное обучение — это сейчас совершенно очевидно — отвечает и идеалам нашего социалистического строя, и положению женщины в нашем обществе, и соображениям организационно-практического порядка.

До Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране не могло быть и речи о совместном обучении детей обоего пола. В наш век, когда все дороги ведут к коммунизму, раздельное обучение детей выдвигает в крикливо противоречие с социалистическим принципом равенства полов и содействует насаждению чуждых нам взглядов на взаимоотношения людей в социалистическом обществе. Школа раздельного обучения у нас несравненно меньше, чем школ совместных. Но вред, который наносит школы раздельного обучения уже самым фактом своего существования, — очень велик.

Сторонники совместного обучения убедительно опровергают «теорию» о якобы особой склонности девушек к гуманитарным наукам. Вот, например, данные о выпускниках этого года в Ярославском педагогическом институте. Физико-математический факультет, где половина выпускников — юноши, с отличием и оставлением в аспирантуре окончили четыре девушки и ни одного юноши. В то же время на историческом факультете, при таком же соотношении юношей и девушек, большинство кандидатов в аспирантуру — юноши.

Впрочем, такими и им подобными данными надо пользоваться с учетом перспектив, в развитии. В капиталистическом обществе, где женщина служит объектом купли-продажи, где на нее смотрят, как на существо «второго сорта», она в массе своей не может проявить себя ни в какой из наук — ни в гуманитарных, ни в точных. Октябрьская революция в корне изменила положение и сделала доступными для женщин все отрасли знания и многие отрасли труда. Женщина — ученый, врач, инженер — занимает свое место наравне с мужчиной. В годы Великой Отечественной войны десятки тысяч наших женщин стали не только токарями, фрезеровщицами, трактористками и комбайнерками, но и наравне с мужчинами защищали свою родину с оружием в руках. Женщины были отличными бойцами зенитной артиллерии, связистами, летчицами, командирами различных боевых частей и соединений. Уже в послевоенные годы замечательный юный Галина Сергеевна, выдвинувшая мастера производства из тысяч женщин, прежде работавших в канцеляриях, также опровергает «теорию» ограниченности применения знаний и труда женщины. Совершенно очевидно, что в дальнейшем, в перспективе, по мере развития техники, вносящей полупромышленную революцию в условия труда, — у нас исчезнут почти все профессии, в каждой-либо мере недостатные пока нашим женщинам.

Поскольку это так, какой же смысл в особой, отдельной для девочек, системе школьного обучения? Ведь она будет только содержать процесс окончательного уравнивания советской женщины с мужчиной во всех отраслях труда и знания.

Некоторые сторонники раздельного обучения, вопреки тов. Назарову, категорически заявляют, что никакой разницы в программе по общеобразовательным предметам для мальчиков и девочек не должно быть. Зачем тогда нужно разделение? Кое-где в школах раздельного обучения наблюдаются кустарные попытки ввести какие-то «особенности» преподавания. Пача Ярославны из Нутыля в инных женских школах раздается сплетень, чем в мужских. В той же Саратовской женской школе у тов. Развиной, которая упоминается в статье проф. В. Колбановского, на уроках литературы и истории учителя «подробно останавливаются на светлых образах женщин». Но разве в этом суть? И разве такая «специфика» женской школы замаскирована не из пропахнувшего нафталином суздучка буржуазной «амансация»?

Либо, что деление школ на мужские и женские в наших условиях искусственно и

неоправданно. Обучать девочек и мальчиков по разным программам — недопустимо. Другой же «специфики» нет и быть не может. В то же время за семь прошедших лет в мужских школах резко обозначилось ухудшение дисциплины, а в женских — проникновение обывательских настроений. Девочки из одной новгородской школы сообразили в редакцию о следующем факте. Как-то они задумали организовать драматический кружок и для исполнения мужской роли пригласить мальчиков. Что тут было! На школьном собрании «классные дамы» три часа распекали их за «распутность» и «вольность». Разве не ясно, что подобное ханжество ничего общего с советским воспитанием не имеет?

Существование раздельных школ вызвало немало трудностей и организационного порядка. Оно затрудняет планирование школьной сети; наряду с острой нехваткой школьных зданий слабо наполняются классы, их приходится сливать, переводить учащихся из одной школы в другую и т. д. Мы уже не говорим о том, что часто из той же семьи мальчик ходит в школу рядом с домом, а девочка вынуждена путешествовать в свою женскую школу за несколько километров. Наконец, искусственное разделение школ на «мужские» и «женские» вызывает непроизводительную затрату миллионов десятков миллионов рублей государственных средств.

Некоторые сторонники раздельного обучения считают, что только женская школа, а не «смешанная», может правильно подготовить девушку к счастливому материнству. Откуда такая неоправданная узость в постановке вопроса? Ведь совершенно очевидно, что материнство становится счастливым не только тогда, когда мать и ребенок здоровы и любят друг друга, но и тогда, когда женщина счастлива в браке. А последнее обстоятельство во многом зависит от мужчины, от его морального облика. Не ясно ли, следовательно, что участие школы в разрешении проблемы счастливой материнства должно сводиться к насаждению наиболее правильных и эффективных методов воспитания коммунистической морали будущих матерей и отцов?

Стало быть, именно в разработке правильных и эффективных средств и методов коммунистического воспитания заключается смысл решения тех «трудных» вопросов, которые до сих пор пытались решить искусственным разделением школ на «мужские» и «женские».

К сожалению, не прислушиваясь к голосу широкой советской общественности и считая поэтому раздельное обучение спасательной «всеядной», министерства просвещения чрезвычайно мало и плохо занимаются проблемами коммунистического воспитания.

Недавно на одном из ответственных учительских совещаний министр просвещения РСФСР тов. И. А. Каиров был задан вопрос об отношении министерства к волнующей общественность проблеме совместного и раздельного обучения. Министр ответил, что, во-первых, министерство этим не занималось, поскольку перед ним этого вопроса не ставили (?); во-вторых, никто не сказал, что совместное или раздельное обучение повышает успеваемость.

Странная позиция! Оставшая в стороне от обсуждения, что министерство игнорирует выраженный на страницах печати голос широких кругов советских людей, мы никак не можем согласиться с такой непонятной недооценкой министерством задач и вопросов воспитания.

Известно, что если наша школа имеет заметные успехи в области обучения, то воспитательная работа в ней не находится еще на высоте. «У нас среди педагогических мыслителей нашего времени и отдельных организаторов нашей педагогической работы», — писал А. С. Макаренко, — есть убеждения, что никакая особенная, отдельная методика воспитательной работы не нужна... Такая точка зрения бытует и сейчас. Только этим можно объяснить, что, при наличии ясного, целеустремленного, высокопринципиального творческого метода коммунистического воспитания, у нас в школах до сих пор нет ни методики, ни программы воспитательной работы. Нет, в частности, методики и программы деятельности школьных пионерских организаций.

Обучение не исчерпывает вопросов воспитания. И неудачный опыт раздельного обучения — наглядное тому доказательство.

Вдумчивые педагоги и деятели народного образования на местах поняли это и кое-где на свой страх и риск уже начинают отказываться от практики раздельного обучения. В Краснознаменском районе Харьковской области — одного из крупнейших наших городов — сама жизнь заставила превратить четыре из восьми школ в школы совместного обучения. В первые классы школы некоторых городов СССР по решению местных организаций вынужденным летом принимали вместе детей обоего пола.

Жизнь толкает на единственно правильный путь решения «волнующего» вопроса — путь слияния мужских и женских школ. Даже Академия педагогических наук, под давлением высказанного газетой общественного мнения, включила в план ближайших работ изучение проблемы совместного и раздельного обучения.

Надлежащим образом учебный год в школах. Это обстоятельство облегчает митинг-террор превращения задачи расселения вопроса. Надо только пожелать, чтобы расселение это не затянuloся дальше первого полугодия. Совершенно ясно, что заблаговременно, задолго до наступления следующего учебного года «эволюционный» вопрос должен быть решен. Ведь практическое слияние мужских и женских школ потребует времени и немалых организационных усилий.

Каранда — город шахтерский

Обычно строители, сдавая в эксплуатацию дом, говорят: — Квартиры готовы к приему жильцов.

В Караганде было бы правильнее сказать: — Район готов к заселению!

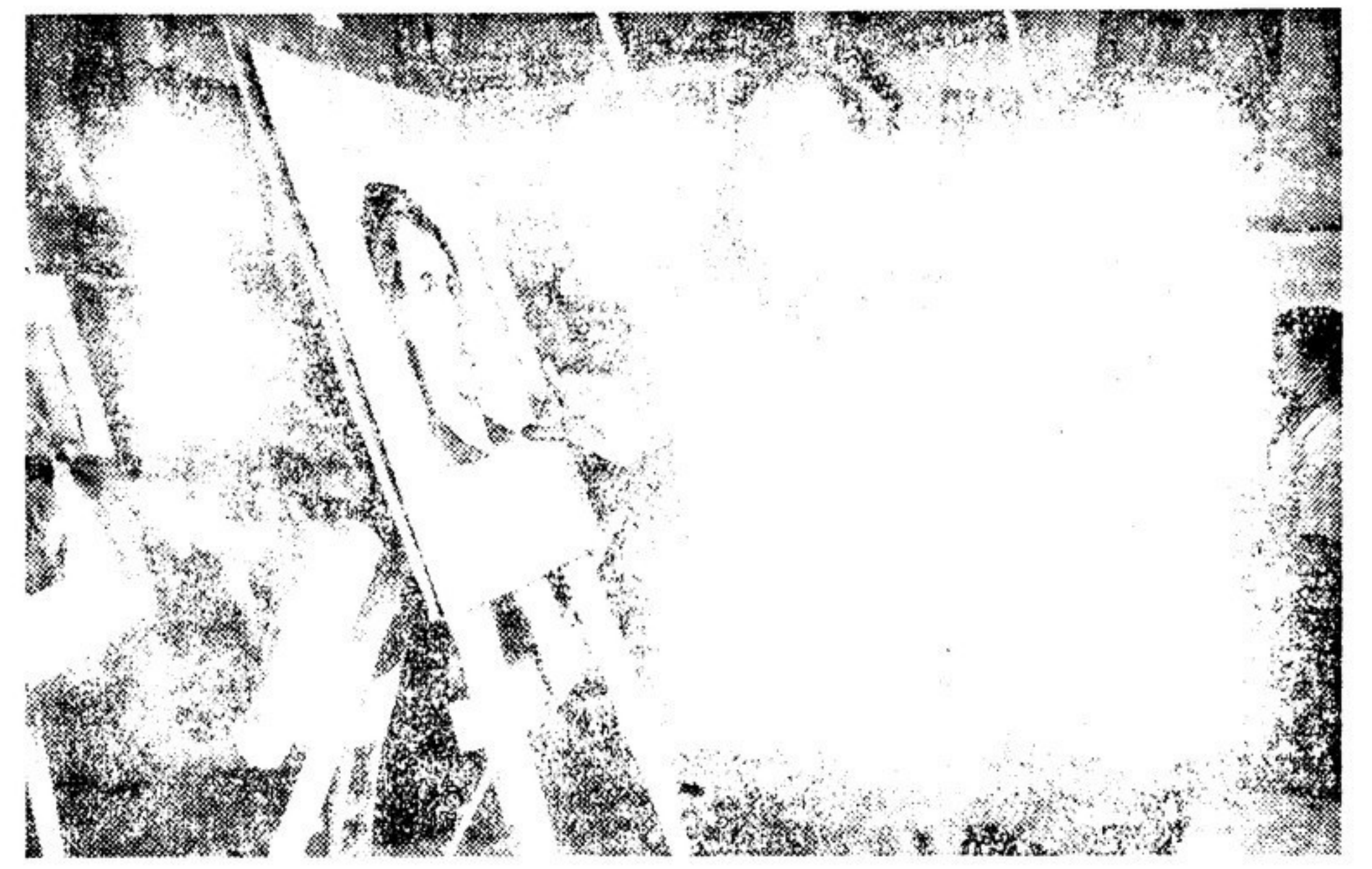
Не дома, не улицы, а целые районы одновременно отстраиваются и заселяются в Караганде.

Город этот — один из тех, которые созданы в стране за последние десятилетия. Он кажется гигантской строительной площадкой. Всюду, куда ни глянешь, строительные леса. Растут кварталы с многоэтажными жилыми домами, школьными и лечебными зданиями, клубами, скверами, парками.

Недаром карагандинцы называют свой город городом новоселов. Ко Дню шахтера здесь сдается в эксплуатацию сто тысяч квадратных метров жилой площади.

Возникает новый городской район — Ленинский, на месте маленького поселка Федоровки. Кварталы района состоят из двух-, трех-, четырех- и пятикомнатных домов. Одна улица застроена пятикомнатными домами с мезонинами. Возле каждого такого дома — палисадник, газоны, цветочные клумбы. Строители проявили заботу о всех бытовых нуждах горожан, даже о личном шахтерском автомобиле: возле каждого дома будет гараж.

Уютно, заботливо обставлены комнаты нового детского сада и детских яслей. С началом учебного года учащиеся заполнят просторные классы новой

школы-десятилетки. Строится поликлиника, библиотека, столовая. На фото: навальный подарок для шахтеров будет клуб в Ленинском районе, его фасад украсит орнаментом с высокой колонной. Фойе клуба будет в ротонде, откуда открывается вид на живописный бассейн с фонтаном. На шахте им. Кирова мы посетили прекрасный клуб, в котором работают многочисленные коллективы художественной самодеятельности. Особенно

популярна студия образательного искусства этого клуба. На фото: навальный подарок шахты № 18 треста «Сталинуголь» В. Шадрин, занимающийся в институте.

Так строится Караганда, в которой создается все, что украсит быт и служит растущим культурным потребностям советского шахтера.

Л. ЛИХОДЕЕВ

КАРАГАНДА

Словарь современного русского литературного языка

Создание полного словаря современного русского литературного языка — одна из первоочередных задач советского языковедения. Директор Института языковедения Академии наук СССР академик В. В. Виноградов в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» сообщил, что недавно сдан в печать второй том словаря, выпускаемого Издательством Академии наук в пятнадцати томах. Все издание намечено завершить в течение семи-восьми лет.

На основе исторических указаний товарища И. В. Сталина по вопросам языковедения в настоящее время переиздаются материалы третьего и четвертого томов, которые будут сданы в печать в 1951 году, — сказал академик Виноградов. При составлении словаря часто допускались ошибки, которые вызвали внимание на текущие, изменчивые явления в словном составе языка, на новые отклики слов, подчас относя к ним и случаи индивидуального словоупотребления, не закрепленные общественной практикой. Учение товарища И. В. Сталина об основном словарном фонде и соотношении его с общими словарным составом языка имеет исключительное значение для теории и практики составления словарей. Это учение представляет собой яркий образец применения метода материалистической диалектики к анализу языка.

В основу 15-томного словаря, выпускаемого Издательством Академии наук СССР, положена общепользуемая лексика, содержащаяся в наиболее важных литературных и научно-популярных источниках. В нем приводится филологическое толкование слов, отмечается устойчивые сочетания, речевые обороты и выражения, иллюстрируются их значение. В словаре дается грамматическая характеристика слова, сопровождаемая указаниями на особенности его написания и произношения. Он содержит также нормативные указания о способах ограниченного употребления.

В словаре имеется справочный отдел, содержащий сведения по истории слова, а также о правописании, проношении, ударении и другие.

В свете исторических указаний товарища И. В. Сталина сейчас перерабатываются также материалы словаря древнерусского языка в семи томах. Первый том намечено сдать в печать в будущем году.

РАССКАЗЫ ОЧЕВИДЦЕВ

ВЛАДИВОСТОК. (Наш корр.). Морак рефрижераторного флота Георгий Никитин принес в местное издательство объемистую папку — занески о кругосветном плавании. Тысячи миль через моря и океаны пропал, борясь со штормами, маленькая промысловая судя к берегам советского Дальнего Востока. Многие довелось пережить и увидеть нашим морякам во время этого трудного рейса.

Книга Никитина — страстный рассказ очевидца о толпах безработных, избываемых перед зданием биржи труда в Порту-Гранте, о цветочниках, умирающих от голода на островах Зеленого Моря, о фашистских молодчиках, орудующих в Португалии, о рабочих, восторженно приветствующих во всех уголках мира красные флаги на советских судах.

Записками заинтересовались и в издательстве и в отделе Союза советских писателей, автору была оказана творческая помощь, и сейчас книга Георгия Никитина «В дальнем рейсе» выходит из печати.

Некоторое время тому назад в приморское издательство вышла книга очерков моряка Дальневосточного государственного морского пароходства Василия Бучерявенко — «В Америке». Книжки приключений очерков об увлечении за океаном издавались в печати моряки Юрия Энгеля, Иван Олфиренко и другие.

Приморское отделение Союза советских писателей решило подготовить документально-очерковую сборник «Глазами советских людей». Десятки капитанов дальнего плавания, штурманов, механиков, рывков матросов откликнулись на предложение принять участие в составлении сборника. Морак Александр Костюков привнес свой путевые заметки «Путь проходит через Аден». Капитан дальнего плавания И. Виктор написал цикл очерков об увлечении им на Ямайке, в Восточной Рика, Голландии, Сингапуре, Алжире, Марселе. Капитан дальнего плавания Л. Борнов привнес рассказы о путешествии «Под чужим небом», рассказывающей правду об Англии. Владивостокский журналист М. Торчинский написал и подготовил к печати рассказ матроса С. Соркина — участника кругосветного перехода советской баркентины «Юнга».

Г. ХАЛИЛЕЦКИЙ

Почему не светятся светящиеся краски?

В Москве, за самой дальней аллеей Центрального парка культуры и отдыха им. Горького, в петхом деревянном домике работает единственная в Советском Союзе и единственная в мире художественная мастерская-лаборатория, разрабатывающая основы люминесцентно-декоративной живописи, технологию живописных красок, светящихся красками. Приоритет в создании этого замечательного искусства принадлежит нашей стране.

За несколько лет работы лаборатория под руководством Е. Мандельберга достигла серьезных успехов. Особенно интересно последнее ее достижение — совершенно новая, быстрая и люминесцентной живописи на одном полотно. Силами мастерской создана палитра люминесцентных красок — они дают художнику обширную палитру тончайших цветовых нюансов.

В мастерской светящейся живописи появились выдающиеся деятели советской культуры и искусства. В альбоме отзывов они писали об интересном будущем, о богатых возможностях нового вида декоративного искусства, которое можно широко использовать в оформлении городов, выставочной метро, в кино и театре.

Светящаяся живопись была успешно применена в нескольких выставках театров Москвы, Ташкента, Риги, Новосибирска, в оформлении народных празднеств, в создании образов художественно-промышленной рекламы. Так почему же нет широкого изобретения советских ученых и художников до сих пор слышно от глаз миллионов советских людей? Почему же все-таки не светятся в полную силу светящиеся краски?

У нового искусства появились и враги. Заведующий отделом внешнего оформления Москвы Л. Талалаев отказался предоставить подполковнику место на улице для демонстрации светящихся красок: «Мы еще не знаем, как это все получится... Дело новое, как бы чего не вышло!». В самом парке культуры и отдыха, на территории которого живет мастерская, светящиеся живопись в виде не используется в художественном оформлении народных праздников и гуляний. Видимо, и дирекция парка опасается, как бы чего не вышло!

Печально оказалось и так же «защитников» нового искусства, которые горячо

приветствовали светящиеся живопись, а в ряде случаев удерживали ее развитие. В альбоме отзывов мастеровской главный художник строительного Вещевойой селско-хозяйственной выставки В. Ионов так же словами закончил роковой отзыв о светящихся красках: «Хочется только от души надеяться, чтобы из области чистого экспериментализма эта работа вышла на широкую арену всесоюзного показа...»

Большое дело пропало с тех пор, как напечатаны эти слова, а В. Ионов в ответ на обращение коллектива мастеровской, предостерегающего свои услуги в оформлении павильонов Сельскохозяйственной выставки, хранит молчание, и выставка сооружается без всякого участия светящихся живописи.

«Это очень красиво, но нужно еще подумать...» — неопределенно заявил павильонщик Метропроекта К. Кабанов и его главный архитектор К. Рыжков в ответ на предложение коллектива архитекторов использовать светящиеся краски в оформлении подвальных витринной Метрополитана на новой станции «Комсомольская», хотя на это есть прямые указания автора проекта, покойного академика А. Щусева.

Не обнаруживает никакого интереса к новому искусству и Институт декоративного искусства. Между тем, именно этот институт мог бы учить кадры художников новому делу, в котором есть немало своих секретов.

Любопытно, что даже директор проектно-конструкторских мастерских Управления по делам искусств при Месторисполкоме Г. Попов, в ведении которого находится мастерская, ни разу не посетил подведомственного ему цеха...

Мастерская продолжает работать. С огромным трудом преодолевает она капризы разглагольствующих людей и организаций и по мере сил все более широко внедряет в жизнь светящиеся живопись, которая поддается неизменным успехом у тысяч советских людей.

Но надвигается мастерскую явился судебный исполнители, чтобы начать выселение художников из обветшалого дома. А куда?

— Ищите сами. У нас помещений нет, — отвечает А. Каменева, председатель Управления по делам искусств при Месторисполкоме.

Мы согласны с тем, что мастерскую надо выселить из дома, предназначенного на снос. Но мы не можем согласиться с тем, что мастерская окажется на улице, что до сих пор не созданы необходимые условия для ее нормальной и плодотворной работы.

Э. СВЕТАЛОВА

По следам выступлений «Литературной газеты» «ЗА БОЕВОЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»

Редакция «Журнала экспериментальной и теоретической физики» обсудила передовую статью «За боевой научный журнал», помещенную в нашей газете от 27 мая 1950 года, и признала, что критика, содержащаяся в этой статье, вполне правильна.

Редакция «Журнала экспериментальной и теоретической физики» вполне согласна, что на страницах научного журнала должны публиковаться не только статьи, содержащие результаты научных исследований, но также критические заметки и письма. По вопросам общего характера желательно также проведение развернутых дискуссий. Материал такого рода печатался в

«Журнале экспериментальной и теоретической физики» до настоящего времени весьма редко.

На основании проведенного обсуждения передовой статьи «Литературной газеты» «За боевой научный журнал», редакция «Журнала экспериментальной и теоретической физики» постановила организовать отдел «Дискуссии», предлагая опубликовать в нем в ближайшее время имеющиеся в портфеле редакции статьи дискуссионного содержания.

Редактор «Журнала экспериментальной и теоретической физики» академик С. ВАВИЛОВ

В передовой статье «Литературной газеты» от 27 мая 1950 г. под заглавием «За боевой научный журнал» справедливо отмечаются недостатки работы редакций ряда научных журналов, в том числе и «Журнала технической физики», редакция которого не дала своих заключений по разногласиям, возникающим между авторами статей, и не проводила на страницах журнала обсуждения принципиальных вопросов.

«Журнал технической физики» представлял собою тщательно отобранную сводку наиболее ценных советских работ по всем разделам технической физики, но не давал объединяющих выводов по основным проблемам своей тематики.

Редакционный совет «Журнала техниче-

ской физики», обсудив статью «Литературной газеты», признал недостаточность указанной практики работы редакций.

Редакционный совет считает, как и раньше, задачей редакции — тщательный отбор и предварительную критику научно-технических работ. Сверх того, редакционный совет считает важной задачей редакции организацию дискуссии по принципиальным спорным вопросам. Такая дискуссия должна завершиться обоснованным заключением редакции.

Редакционный совет обязал редакцию учесть в своей деятельности высказанные «Литературной газетой» соображения.

Редактор «Журнала технической физики» академик А. ИОФФЕ

ШКОЛЬНИКИ-КНИГОНОШИ

СТАРЫЙ ОСКОЛ. Курская область. Многие сельские и городские школьники Старо-Оскольского района участвуют в распространении на селе лучших произведений советских писателей, книг на политические, сельскохозяйственные и другие темы. Учащиеся держат тесную связь с местным магазином Книготорга — одним из лучших в области.

Только в течение одного месяца комсомольцы и пионеры долгопольской шко-

лы продали колхозникам около двух тысяч книг, а учащиеся железнодорожной школы № 15 — три тысячи. Среди книг, приобретенных колхозниками: биографии Ленина и Сталина, сочинения И. Мигурина, Т. Лысенко, П. Костычева, «Основы земледелия» В. Вильямса, «Буря» И. Эренбурга, «Счастие» П. Павлинова, «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Война и мир» Льва Толстого, и многие другие.

«Избранное» должно быть избранным!

«Избранный» — выбранный; отборный, лучший, отличный. «Избранно» (нар.) — не споряд, по выбору. (В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка).

Чтобы взглянуть на профиль желтый, И красный орден на груди...

хорошая!» и другие поются во всех концах нашей страны.

сказать, что Лужков потрохился. Что ж, он имеет на это право. Свообразный, органический талант Лужковина доказал способность к быстрому творческому росту.

Время закрепляет поэтические победы. Во время и переживает некоторые стихи. У В. Ивнера есть детские стихотворения «О мальчике и веснушках» (1927 г.).

В этом году Гослитиздатом выпущено «Избранное» А. Жарова, куда вошли такие известные произведения, как ставшая уже хрестоматийной «Гармонь».

И тем не менее Лужковина, может быть, в еще большей степени, чем старшим поэтам, следовало проявить осторожность и тщательность при составлении своего «Избранного».

И вот подходит такое время, когда авторский и любящий народом писатель должен подумать о своем «Избранном». Когда наступает этот момент?

Первое стихотворение, собранные веками, приобретают новое качество. То, что вызывало досаду в отдельном стихотворении, при многократном повторении в ряду расположенных близко стихов налагается одно на другое, возводит в степень.

«В Баку» — несколько легкомысленные и стихуарские стихи. Нехорошо так писать об Азербайджане:

И пусть, сквозь туманы веков мле рвенье видя, Великая тень мне кивнет благосклонно — Овидий.

В стихотворении «Обходчик путевого» герой совершает подвиг и... Бригадир мчался на сигнал, И был он поражен...

«Смирив басы, Сият корабли, в твою ладонь (?) Уткнув носы. Все восклицанья дней моих Подтверждены Полдетом вышек нефтяных В конце страны...

Вряд ли эту поэму стоило включать в «Избранное» рядом с «Пулковским меридианом».

Поражен и читатель, ибо опять: Ходила девушка, она — Обходчик путевого.

В стихотворении, которое могло бы стать отличным — «Письмо английскому корреспонденту», — встречаются, к сожалению, неточные образы («в карманах наращивает кулаки»), неряшливые строки:

Ошибочно включением в «Избранное» кажется нам и длинное стихотворение «Бессонница».

И когда особа, которая «поклоны плет», «здоровым сдается» и т. д., в конце интригующего стихотворения «Добрая интрига» оказывается «ладочкой подводной», читатель унывает: почему же не промолвить! Он уже привычен к таким концовкам.

Я подтверждаю: этот город разрушен, когда Мы захватили его красотой разбили...

И стихотворение в целом, и отдельные строки.

В сборнике немало скучных, бессодержательных стихов — зарифмованных соображений о погоде, море, знакомом, которые просто приходят в голову поэту и, не дожидаясь оформления, нетерпеливо перекочкуют «сподряд» на бумагу.

В другом стихотворении: Заводы лесную куют завету Высоким огнем труда. Новый трактор — на помощь лесу, Лопату, кирку — туда!

Но вот концовка хорошего стихотворения о С. М. Кирове:

И когда особа, которая «поклоны плет», «здоровым сдается» и т. д., в конце интригующего стихотворения «Добрая интрига» оказывается «ладочкой подводной», читатель унывает: почему же не промолвить! Он уже привычен к таким концовкам.

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Как воплощение мужества и долга — Он жил для нас. Навек сроднился мы...

В сборнике немало скучных, бессодержательных стихов — зарифмованных соображений о погоде, море, знакомом, которые просто приходят в голову поэту и, не дожидаясь оформления, нетерпеливо перекочкуют «сподряд» на бумагу.

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Совершенно ясно, что главная мысль этого стихотворения не в том, что Ленинград немалым без Невы, а в том, что слова Ленинград и Невы так же неразрывны, как неразрывны Сталинград и Волга, Ленинград и Невы. Следовательно, конечно, сказать не «как неразрывны», а «так неразрывны».

В сборнике немало скучных, бессодержательных стихов — зарифмованных соображений о погоде, море, знакомом, которые просто приходят в голову поэту и, не дожидаясь оформления, нетерпеливо перекочкуют «сподряд» на бумагу.

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Совершенно ясно, что главная мысль этого стихотворения не в том, что Ленинград немалым без Невы, а в том, что слова Ленинград и Невы так же неразрывны, как неразрывны Сталинград и Волга, Ленинград и Невы.

В сборнике немало скучных, бессодержательных стихов — зарифмованных соображений о погоде, море, знакомом, которые просто приходят в голову поэту и, не дожидаясь оформления, нетерпеливо перекочкуют «сподряд» на бумагу.

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Думается, что большинство ранних стихов 1915 — 1920 гг. не стоило включать в сборник.

Думается, что большинство ранних стихов 1915 — 1920 гг. не стоило включать в сборник.

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Во всяком случае, по поводу стихотворения, не всякое первое пришедшее слово — лучшее слово! А. Жаров недостаточно был требователен к себе, составляя свое «Избранное».

Едва ли такие, более чем средние по своему художественному качеству строки следовало помещать в «Избранное».

Дипломная работа Нины Веселовой

«...Я не могла покинуть родной Ленинград в такое время. Поступила на завод сверловщицей. Чистила город, восстанавливала разбомбленные дома и в пригородном совхозе ковала картошку для населения города, ухаживала за больным отцом и заготовляла дрова, в общем делала то, что делали в годы блокады все ленинградцы...»

КАЖДЫЙ ВТОРОЙ — ЧИТАТЕЛЬ БИБЛИОТЕКИ

АЛМА-АТА. Для библиотечных абонентов карточки слесаря Алма-Атинского металлургического завода тов. Лисака. Одна датирована 1945 годом, другая — 1950.

«Грамматика есть результат длительного абстрактного мышления»

«Грамматика есть результат длительного абстрактного мышления, показателем успехов мышления» (И. Сталин). Семантическое обозначение — заключает враги интеллектуального прогресса. Они преследуют одну цель — отрезать мышлению путь к познанию реальности.

Михаил ЯРОШЕВСКИЙ Семантическое мракобесие

Праздник переживает советская наука. П. В. Сталин создал замечательные труды, раскрывающие законы развития величайшего творения народа — языка. В дни, когда империалистическая реакция перешла в прямых актах агрессии, советские люди, руководимые своим гениальным вождем, продолжают успешно развивать экономику, культуру, науку.

П. КРАЙНОВ

Обзор военных действий в Корее

Прошло два месяца с начала американской агрессии в Корее. Истекший период военных действий характеризуется успешными наступательными действиями Народной армии, очистившей от американских и японских войск подавляющую часть юга Кореи.

Американские агрессоры в настоящее время сконцентрированы на корейском фронте до 60—70 тысяч войск, переброшенных из Японии и США, огромное количество авиации, много военных кораблей. Вести разбойничью войну против корейского народа им помогают английские империалисты; интервенты вербуют также японских и иных наемников.

И несмотря на все это, агрессору не удалось сломить боевой дух корейского народа. Части Народной армии продолжают вести наступательные бои, которые за последнее время приняли чрезвычайно ожесточенный характер.

Войска американских интервентов всеми силами хотят удержаться на рубежах реки Нактонган. Особенно упорно они цепляются за город Тэгү, открывающий путь к Пусану. Но все их контратаки кончаются провалом. Корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщил 22 августа, что в решающей битве за Тэгү северокорейские войска потеснили американцев. Части

Народной армии, наступающие на Тэгү с севера, находятся теперь в 13 км от города. По данным иностранных корреспондентов, северокорейцам удалось глубоко вклинуться в расположение американских войск, а также осадить дорогу, ведущую из Гуньи в Тэгү. Южнее Тэгү северокорейские войска, отбив контратаки противника, ведут бой в районе города Хенгху.

Как передает корреспондент агентства Рейтер, находящийся на корейском фронте, в районе порта Масае части Народной армии занимают в клещи с севера и юга войска интервентов. Попытки избежать окружения, американцы осуществляют. Линия фронта переместилась теперь в район города Хамхан — важного опорного пункта на подступах к Масае.

Войска интервентов попережнему несут большой урон в людях и технике.

МОЛИТВА ПАЛАЧА

Говорят, что каждый вечер президент Труман уделяет несколько минут молитве, которую он проводит в одиночестве. Он молится за судьбу мира, просит бога взять его мольба и создать мир и спокойствие на земле.

Не исключено, что время этой вечерней молитвы президента совпало с теми мгновениями, когда американские бомбардировщики швырнули бомбы в католическую церковь в Сеуле. А может, это произошло в тот час, когда из пхеньянской православной церкви девушки-санитарки выносили десяток вернувшихся, убитых при неожиданном бомбовом налете...

Только вчера министр иностранных дел Корейской народно-демократической республики Нак Хен Ен послал в адрес генерального секретаря ООН документ величайшего человеческого страдания. Это первое сообщение комиссии Едино демократического отечественного фронта по расчленению злодеяний американских интервентов.

Постоянный страшный документ! Его нельзя читать без содрогания. Бандиты Трумана сожгли в Корею целые города, деревни, посёлки, уничтожили тысячи мирных жителей!

Уничтожен город Пхенгхун (Хэйтан) в провинции Кенги. Злодейскими бомбардировками здесь разрушено 806 жилых домов мирных граждан, и 80 жителей города превращено в руины. Только в одном районе Сеула — Енсале воздушные гангстеры Уолл-стрит разрушили 16 июля четырнадцать больниц, два учебных заведения, католическую церковь и детский дом. Трагична судьба деревни Янгак. Уже почти вся разрушена в результате ранее совершенных бомбардировок, она подверглась новому налету 22 июля. На деревню было сброшено 27 бомб весом от 500 до 1.000 килограммов. Один только пенел вырвался теперь на ветру на месте деревни Янгак.

Бесчисленны эти страшные примеры. И

кровь стынет в жилах, когда узнаешь о гибели тысяч мирных, восторженных людей под развалинами разрушенных зданий и под огнем пулеметов с бандитских истребителей и бомбардировщиков. Только с 1 по 27 июля они совершили 12 налетов на Вонсан (Гензан) и, зевски бомбардировали и обстреляли его из пулеметов, разрушили или сожгли 4.028 жилых домов, убили 1.647 мирных граждан, в том числе 739 женщин и 325 детей, ранили 2.367 человек. В городе Намхо они бросили бомбы на народную больницу, убили 29 больных... В волости Сосек, провинции Хванхе, на днях пролетали два бомбардировщика. Они увидели на рисовом поле крестьян, сизнившись, сбросили на крохотное пространство восемь бомб и убили девять человек...

Уолл-стритовские убийцы давно утратили человеческий облик. Всяду, где бы ни ступала их нога, они вызывают жгучую ненависть народа.

В Сеуле имеется выразительный документ — перехват радиотелеграммы начальника лисьяновской полиции уезда Мирян (находится между Тэгү и Пусаном), отправленной начальнику полиции провинции Пусан. В ней говорится: «В течение последних четырех дней множество американских солдат днем и ночью врываются в квартиры корейцев, насилуют женщин. В связи с этим наблюдается резкое недовольство населения. Прошу организовать дома терпимости в Миряне и Самляне».

Комментарий к этому извлечению.

И сколько бы Труман ни молился за удачу разбой уолл-стритовских молодчиков в Корею, молитва не спасет палача от ответственности перед человечеством.

И. ВОЛК, А. ЧАКОВСКИЙ, специальные корреспонденты «Литературной газеты»

ПХЕНЬЯН, 23 августа

В. МЕДОВ

Конгресс молодых борцов за мир

Десять дней работал Второй конгресс Международного союза студентов.

Конгресс окончен. Представители 71 государства — 105 ораторов — выступили на нем. Все они, если не считать двух-четырех агентов англо-американского империализма, выступили с выражением любви к великому Сталину, к Советскому Союзу, идущему в авангарде борьбы народов за мир.

Не изгладится в памяти эпизод, который является типичным для той атмосферы, в которой проходил конгресс все эти десять дней. Он разыгрался во время выступления руководителя делегации студентов Корейской народно-демократической республики подполковника Ван Бука, когда он заявил: «Мы твердо верим, что в ближайшем будущем корейский народ полностью сметет американских интервентов с нашей земли. Наша война — война справедливая, война за свободу и независимость нашей родины, за мир и демократию во всем мире. Враги нашего народа — враги народов всего мира... Смерть американским интервентам, душителям всего человечества! Студенты всего мира, объединитесь в борьбе против поджигателей новой мировой войны! За мир, свободу и независимость народов!»

После этих слов делегаты ринулись к Ван Буку с братскими объятиями: «Да здравствует свободная Корея!» — воскликнули они. Потом делегаты торжественно прогнали Ван Буку по всему залу под восторженные и мужественные возгласы: «Русь прочь от Кореи!»

Трибуны конгресса попытаться использовать для подрывных и раскольничьих целей агенты государственного департамента США и английского министерства иностранных дел. Представитель Национального союза студентов Англии и Уэльса Джейкинс хотел своим выступлением отвлечь внимание конгресса от злободневных задач борьбы за мир и демократические права студентов рассуждениями о том, что, дескать, не дело союза заниматься политикой. В то же время он пытался защитить империалистическую политику правящих кругов США, Англии и их фашистского выхорпышка Тито. И когда стало очевидным, что речь Джейкинса не возымела успеха, на выручку ему поспешили представители от Национальной студенческой организации США Роберт Вест, присутствовавший на конгрессе в качестве наблюдателя. Попытка похитрее построить свою речь, перенесая ее клятвенными заверениями о своей готовности защищать мир, он сам же разоблачил свою демократию, когда заявил, что Стокгольмское Воззвание не является для него приемлемым.

Выступления представителей молодежи колониальных стран явились не только разоблачением демонагии Джейкинсов, вест и еще двух — трех их единомышленников из маршированных стран, но и прозвучали, как суровое обвинение по адресу американских и английских колонизаторов.

Сегодня, в обстановке исключительного политического подъема, Второй конгресс Международного союза студентов закончил свою работу. Он одобрил политику и работу союза, его борьбу за мир, за национальную свободу народов, за демократизацию образования. В единодушно принятой резолюции конгресс поставил перед пятью миллионами студентов, ныне объединяемых союзом, конкретные задачи в деле дальнейшей активизации этой борьбы.

В заключение делегаты конгресса приняли обращение к Международному союзу студентов и студенткам всех стран мира.

23 августа в исторической Староместской площади в Праге состоялся митинг молодежи и трудящихся Праги в честь Второго конгресса Международного союза студентов.

ПРАГА, 23 августа. (По телефону).

Памятная надпись: «КВАРТАЛ ПРОВЕРЕН»

«Дирекция почтового ведомства Вены (министерство Валдбрунера) стоит за атомную бомбу и запрещает сбор подписей.

Народ хочет мира и подписывает Воззвание.
Поставь свою подпись и ты!»

Так гласит плакат, установленный сторонниками мира у здания венского почтамта. И почтовые работники австрийской столицы горячо откликаются на этот призыв. Господин Валдбрунер и его коллеги из правительства Фигля не в силах помешать народу выразить свою волю!

Число подписей под Стокгольмским Воззванием растет. И каждый, кто подходит к столу, чтобы заявить, что он присоединяется к требованию запретить атомное оружие, видит на стене рядом с плакатом прекрасно сохранившуюся русскую надпись: «Квартал проверен». Эти слова начертали советские бойцы, очищавшие Вену от фашистских мии.

Австрийцы не забыли своих освободителей — сталинских солдат мира. Их благодарный подвиг стоит перед глазами каждого, кто глотает за мир на земле.

Снимок из австрийского журнала «Вельт-иллюстрирте».

Американский террор в Бельгии

Ю. КОЗЛОВСКИЙ

Злодейское убийство Жюльена Ляо, верного сына бельгийского народа, пламенного борца за демократию и мир, — еще одно кровавое преступление на черной совете американских империалистов. Руку наемных убийц, стрелявших в председателя коммунистической партии Бельгии, направляли те же, кто пытался уничтожить таких вождей международного рабочего движения, как Пальмиро Тольятти и Клеопатра Тоуду.

В борьбе с лагерем мира и демократии заатлантические последователи Гитлера стремятся насадить фашистский режим в маршированных странах. Осуществляя это свое стремление, они водворили недавно на провинциаль бельгийский трон короля-фашиста, бывшего лакея нацистского «фюрера». Издеваясь над стремлением бельгийского народа к независимости, американские колонизаторы доставили Леопольда III Саксен-Кобургского в брюссельский дворец как-раз во время национального праздника — в День независимости Бельгии.

В годы оккупации гитлеровцы опирались в Бельгии на двух своих князюшек: коронованного предателя Леопольда и некоронованного предателя Дегрелля — главаря фашистской организации «Рекс», построенной по образу нацистских штурмовых отрядов. Дегрелль был откровенным и восторженным почитателем Гитлера. Во время войны он сколотил из «рексов» воинскую часть и отправил ее с помощью на советско-германский фронт, где она в первом же бою была разгромлена в пух и прах.

После освобождения страны Леопольд, как известно, бежал в австрийский Тироль, где был взят под покровительство американцами и вывезен ими в Швейцарию. Что касается Дегрелля, то он получил возможность бежать из Бельгии в Испанию, и там ему, как и другим видным гитлеровцам, был оказан весьма теплый прием.

Приступая к возрождению фашизма в Бельгии, американцы в первую очередь решили восстановить штурмовые отряды «рексов» для установления террористической диктатуры над трудящимися и всеми сторонниками мира. В поисках «фюрера» этих фашистских отрядов американские колонизаторы остановили свой выбор на Леопольде. Дело в том, что под

знаменем монархии, сколь бы подмоченным оно ни было, они все же надеются скорее и безболезненнее объединить самые различные слои реакции — от правых социалистов и до социально-христианской партии.

В связи с перемещением Леопольда в американскую маршкетку бельгийский народ метко переименовал «рексов» в «леорексов»! Это, конечно, не означает, что поджигатели войны вообще отказались от услуг Дегрелля. Известно, например, что из той же Швейцарии, где находился Леопольд, поступают в Брюссель «мемуары» Дегрелля, в которых он выражает всаческую готовность служить своим новым хозяевам. И если американцы еще не привезли этого князика в Бельгию, то объясняется это лишь боязнью народного возмущения.

«Леорексы» используются своими хозяевами на самой грязной и кровавой работе. Так, во время референдума по «королевскому вопросу» в марте 1950 года и парламентских выборов в июне 1950 года все фашистское отребье было мобилизовано реакционным блоком. Штурмовым отрядом «леорексов» предоставили американские автомашины, и каждого из штурмовиков вооружили, помимо отстрельного оружия, американскими стальными дубинками и каскетами.

«Королевские молодчики» имели даже самолеты «неизвестного» происхождения. Они сформировали моторизованные штурмовые отряды и разезжали по стране, совершая провокационные налеты на помещения демократических организаций, нападая на митинги и собрания трудящихся. Они бросали гранаты в помещения, заняты коммунистической партией, били стекла в книжных магазинах, устраивали зложги, избивали отдельных сторонников мира и патриотов. В течение последних шести месяцев они проливали кровь рабочих в ряде городов Бельгии — Брюсселе, Льеже, Гагте, Лувене.

Однако народ давал решительный отпор фашистским преступникам и обрал отряды «леорексов» в бегство. Подобно

труслым шакалам, они разбегались, лишь только трудящиеся объединялись.

Единство трудящихся является той несокрушимой стеной, о которую разбиваются все проски реакции. Прогнившая фашистская монархия была накануне полного краха, когда бельгийский народ в июле поднялся на борьбу и готовил поход на Брюссель. Он шел в поход на реакцию, возглавляемую ставленником американских банкиров — Леопольдом. Положение оказалось весьма серьезным: реакция не смогла помочь и штурмовики, вооруженные американским оружием.

Только поддержка правых социалистов, прибегнувших к обману масс и самому подлому предательству их интересов, помогла реакции сдержаться в седле». Вожаки лже-социалистов отменили поход трудящихся на Брюссель, сорвали забастовку, внесли смутение в ряды тех, кого они сумели обмануть. Право-социалистические штурмовики также вполне заслужили кличку «леорексов»!

И все же лагерь реакции пережил жуточный страх за свои сверх-дивиденды, в том числе и от проляжи американской урановой руды, добываемой в Бельгийском Конго, за свои владения, за судьбу своей опоры — монархии. Он решил, с «благодарения» католической церкви, подло мстить за это народу. Презренные враги народа и мира совершили гнуснейшее убийство из-за угла. Вооружив фашистов, они произвели выстрел в передовую борца за мир и демократию.

Как сообщает газета «Юманите», бельгийские власти, вынужденные под давлением широких народных масс арестовать убийц Жюльена Ляо, установили, что оба убийцы — фашисты. Попутно оказались раскрыты подробности нового заговора реакции против народа, обнаружены склады оружия и планы провокационных налетов на демократические организации Бельгии, — всего этого не удалось замолчать!

Но поджигателей войны и их бельгийских агентов не спасут от неизбежного краха ни штурмовые отряды дегрелля-спасков, ни селозоточные газы, ни американские дубинки! Кровь жертв нефашистской реакции падет на головы убийц из шайки уолл-стритовских гангстеров. Священная память Жюльена Ляо вдохновит на борьбу миллионы защитников мира! Они обудают врагов человечества!

Тинкеры командуют литературой

М. МЕНДЕЛЬСОН

Американские империалисты, подготавливая идеологическую базу для замыслаемой ими новой мировой войны, возлагают немалые надежды на реакционных критиков и историков литературы. С их помощью агрессоры хотят сделать каждый роман, каждую пьесу, каждую поэму, издаваемую в США, прямым орудием военной пропаганды.

Не случайно американские магнаты капитала в последнее время усилили свой контроль над деятельностью буржуазных литераторов и критиков. Выпущенная недавно в США трехтомная история американской литературы составлена на деньги Рокфеллера. Наиболее широко распространены в Америке литературно-критический журнал выпускается в качестве приложения к «Нью-Йорк таймс». Активную литературную политику проводят в своих изданиях, имеющих миллионные тиражи, фашист Генри Лус: акциями издательской фирмы Луса владеют банкирские дома Морган, братья Браун и Гарриман и др. Верными агентами американских монополистов являются и руководители влиятельного в буржуазных кругах еженедельника «Субботнее литературное обозрение».

Опубликованное трехтомной «Литературной истории США» было отмечено буржуазной печатью Америки с большой похвалой. Столь обширная история американской литературы, сообщила газета, представляет собой «достижение науки». На самом деле, трехтомник ничего общего с наукой не имеет и служит целям беззастенчивого прославления «сприципов» американского мирового господства. В угоду Уолл-стрит «ученые» лакеи Рокфеллера глумятся над наиболее демократическими представителями литературы США. Вместе с тем они нещадно мошенически используют авторитет любимых народом писателей, чтобы попытаться приукрасить злодейскую политику американских атомщиков.

Реакционный литератор Кэби, са-

мом гнусным образом извращая факты, объявляет, например, американского поэта-демократа Уолта Уитмена экспансионистом «с ранней зрелости до смерти» и ярким космополитом. Вся статья об Уитмене в «Литературной истории США» превращена в проповедь экспансии и космополитизма. Нужно обладать незаурядными фальсификаторскими способностями, чтобы суметь в таком свете представить творчество Уолта Уитмена, поэта, глубочайшим образом связанного с лучшими демократическими традициями американской литературы, выражавшего в своих энергичных стихах стремление американского народа к свободе, к демократии.

Если буржуазные литераторы пользуются такими методами для того, чтобы «сприиспособить» для нужд империалистической реакции американскую литературу XIX века, то что уж и говорить об их обращении с литературой современной. Американская капиталистическая печать всячески расхваливает самые лживые, позавищеские книги растленных буржуазных писателей и ратует за создание произведений, еще более откровенно обслуживающих цели поджигателей войны.

Получившая известность статья реакционного критика Чемберлена, посвященная образу дельца в американской литературе, являясь своего рода «программой» декларацией маркобесов от литературоведения. В этой статье, вычтенной в журнале Луса «Форчун», Чемберлен, совершенно не маскируясь, воирает на американскую литературу глазами крупного капиталиста. Пошамоу роману Б. Таркинтону принадлежит почетный титул «лучшего романа», в котором идеализируется миллионер Тинкер, самодурный хам, явный невежда. И вот Чемберлен предоставляет именно Тинкеру

роль верховного судьи литературных ценностей.

Тинкер, признает Чемберлен, никогда не читал и даже не слышал о Драйзере. Но, основываясь на содержании «Триумфа желаний» Драйзера, в котором изображен хищник-капиталист Каупервуд, Тинкер топчет ногами, кричит, что не потерял «дуриного» влияния Драйзера на других американских писателей.

Нет, Чемберлен не итается над тинкерами. Он лижет им башмаки. Как и его хозяева, фашиствующий критик предают поруганию реалистические романы, разоблачающие звериное нутро Каупервудов, и требуют, чтобы впредь американских плутократов изображали только всеобщими благодетелями.

В конце статьи Чемберлен с наглостью, поистине беспрецедентной, приказывает писателям «исправляться» и заявляет о необходимости появления «новых» писателей, которые позволили бы мистеру Тинкеру «хотя бы в небольшой степени улучшить свое мнение» о писательской братии.

Этот призыв к выдвиганию «новых» писателей, к созданию в США «новой» литературы все чаще и чаще звучит в последнее время в статьях американских буржуазных критиков. В чем его смысл, высказать нетрудно.

Издатель «Субботнего литературного обозрения» Гаррисон Смит прямо призывает «новых» писателей воспеть войну, проникнуться воззрениями, которые, по собственному его словам, «два-три года тому назад... показались бы фашистской ересью». Столь же нелегумасно связывает задачу создания «новой» литературы с подготовкой к войне и критик Дэвис.

Змеру Дэвису американская литература двадцатых и тридцатых годов кажется просто опасной, и он делает интересное признание: правительство Соединенных Штатов «в сороковых годах вынуждено было тратить немало денег... чтобы противодействовать впечатлению», создаваемому этой литературой. Легко понять,

что подобные высказывания реакционных критиков отражают их враждебное отношение к творчеству прогрессивных реалистических писателей, создавших все действительно ценные книги, которые появились в США за последние десятилетия.

Свой огонь литературно-критические агенты империализма направляют против Драйзера, Фаста, Мальца, Голла и других художников слова, прославившихся правдивостью и смелостью в изображении жизни капиталиста. Книжки, написанные передовыми писателями в двадцатых, тридцатых и сороковых годах, т. е. после Октябрьской революции, особенно тревожат империалистическую буржуазию. Снающим много в этих книгах горьких истин, слышном ясно показывают они, что американский народ не хочет жить под ярмом финансового капитала.

Вот почему журнал «Субботнее литературное обозрение», журналы Луса и т. д. полны хулиганских выпадов против творчества Драйзера, подвергают травле Фаста, Мальца, Лоусона, Сакстона и других писателей, связанных с народом, борцов за мир и демократию.

Как известно, господствующие на книжном рынке современной Америки декланентские произведения буржуазных прозаиков, драматургов и поэтов носят явно реакционный характер. Беспрепятно мрачные, клеветниче на человека романы Генри Миллера или пьесы О'Нила, наполняя души людей идейной гнилью, выполняют отрицательную функцию в отношении господствующего класса, помогают воспитывать кадры фашистских назуверов и захватчиков.

Буржуазные критики обычно не скрывают своих симпатий к этой антинародной литературе. Почему же Смит, Дэвис и иже с ними порою выражают недовольство подобными произведениями? Все дело, конечно, в том, что в обстановке нарастающей военной истории в США эти господа хотят значительно расширить идеологический арсенал империализма.

Реакционные критики считают нужным не только разлагать сознание региональных американцев мистикой, порнографией, проповедью страха и т. д., но также начинать их головы в еще большей степени,

чем это делалось до сих пор, откровенной милитаристической пропагандой, проповедью «американизма».

Империалисты настаивают на расширении «производства» рассказов, повестушек и т. д., помогающих воспитывать кадры исполнительных и жестоких солдат, наемных убийц для армии «его препохобая» капитала. Трубадуры идеологического наступления утилизуют при этом, что немалая часть изготовляемой в Америке беллетристической отравы экспортируется за границу, в маршированные страны. Тем большее они требуют сочетать проклашевание гангстерства с показом «идеальной» Америки (в духе пресловутого журнала «Америка»), воспевание всаческих извращений к проповедью права «здоровых» американцев наложить лапу на весь мир.

Следуя по дорожке, проторенной Гейбельсом, жонглируя такими терминами, как «позитивные идеалы», «литература утверждения», «здоровое искусство», реакционные американские критики, по сути дела, выливают перед буржуазной литературой США яд еще более широкой, совершенно не прикрытой героизации американских насилиев и фашистов. Они желают, чтобы современная американская литература изображала не просто убийц, а убийц в ореоле «американизма», чтобы герои романо слом бы полуручные Эйзенхауэра и Ачесона, ландскнехты капитала, фашистские палачи, замаскированные под «демократов».

Вполне очевидно, что «новая» американская литература, о которой теперь трезвонят реакционные литераторы США, — это все та же гнилая, предельно упадническая литература — литература, воплощающая фашистские «идеалы» самой кровавой агрессии.

О том, какие «новые» писатели нужны нынешне банкирскому дому Уолл-стрит, достаточно ясное представление дает тот же Чемберлен. Он с радостью отмечает, что в

Америке есть все же автор, который придет миллионеру Тинкеру по душе. Этот автор — мисс Ян Ронд.

«Кто же такая сия мисс? Если обратиться к книге Гордона Бена «Прогрессивные деятели Голливуда перед судом», то легко установить, что Ронд «прославилась» только своей шпионско-провокаторской деятельностью, направленной против прогрессивных писателей и сценаристов.

Вот кем должен быть современный американский писатель, чтобы вполне удовлетворять требованиям империалистов. Вот от кого ждут идеальных произведений о «благородных» бизнесменах, «симпатичных» захватчиках, «мужественных» убийцах.

Каждому известно, что в США издаются тысячи книг архивреакционного содержания. Мутный поток империалистической литературы заливают американский книжный рынок, перекрещивая через океан.

И все же буржуазные критики настроены довольно уныло. «Большинство наших талантливых молодых писателей живет чужими взглядами», — злобно восклицает Смит в «Субботнем литературном обозрении». «Чужими» фашистский критик называет, конечно, прогрессивные взгляды.

Откровенное высказывание Смита заслуживает внимания. Даже этот зубр реакци вынужден признать, что беллетристическая продукция американских пропагандистов экспансионизма бедна, лиш чего общего с искусством не имеет. Литература американских поджигателей войны представляет собой лишь грязную лякуу.

В то же время честных и талантливых американских писателей действительно все сильнее влекут к себе передовые идеи, идеи народной борьбы за мир, против реакции и фашизма. Несмотря на преследования, торемые приговоры, клевету, лучшие литераторы США — сторонники мира — находят в американском народе возражающий отклик.

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕЛОСЕЕВ.